

умовах выклікала б пытанні і было дастаткова дзіўнай практыкай. Аднак сёння гэта частка нашай штодзённасці.

На пытанне, што магчыма вывучаць у сферы культуры далей, ці маем мы наступныя арыенціры, да якіх неабходна ісці, адным з адказаў можа быць практыка. Калі мы не будзем проста супрацьпастаўляць тэорыю і практыку, па аналогіі з тым, як супрацьпастаўляем духоўную і матэрыяльную культуру, разумеючы, што гэта не зусім рэалістычна разарваць, як і не магчыма раздзяліць форму і змест. Нам падабаецца гэtki дуалізм, але ён не заўсёды эфектыўны. Звернем сваю ўвагу на практыку як сацыяльны і культурны феномен, адмаўляючыся ад падыходу ўсё рацыяналізаваць, а менавіта даследуючы практычныя формы як данасць і потым спрабуючы знайсці ў гэтым сэнс. Магчыма, гэта будзе эфектыўным, новым і цікавым прачытаннем таго, чым можа быць даследаванне культуры ў пачатку XXI ст.

1. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Д. Бахманн-Медик. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – 504 с.

2. Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.

И. В. Ухова,

*кандидат искусствоведения, доцент,
профессор кафедры теории музыки
и музыкального образования
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

СПЕЦИФИКА ВЫСШЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ И БЕЛАРУСИ

Современные реалии музыкального образования Беларуси, как и некоторых других стран постсоветского пространства, таковы, что с каждым годом доля студентов и магистрантов из Китая, желающих его получить, неуклонно возрастает. Учитывая данное обстоятельство, в ближайшее время нам предстоит серьезно задуматься, какие изменения придется вносить в содержание учебного процесса в УВО. Чтобы ответить на подоб-

ные вопросы, думается, надо отчетливо представлять образовательный багаж приезжающих к нам иностранных студентов и ожидаемых ими результатов от обучения в белорусских музыкальных УВО. С этой целью сопоставим образовательные традиции Беларуси и Китая.

Высшее музыкальное образование в Китае, как и в Беларуси, можно получить в консерваториях, академиях (институтах) искусств, на музыкальных факультетах педагогических УВО. Изучать музыкальное искусство в более скромном объеме можно в большинстве университетов: «согласно университетским постановлениям, музыка является обязательным предметом в системе полноценного качественного образования, без ее сдачи невозможно получить диплом об окончании учебного заведения» [4, с. 229].

Профессиональная музыкальная подготовка в Китае в целом соответствует белорусской и имеет трехступенчатую структуру «бакалавриат – магистратура – докторантура», принятую по европейскому образцу в 80-е гг. XX в. Для поступления в государственное УВО на бакалаврскую программу (соответствует высшему образованию в Беларуси) необходимо быть не старше 25 лет и иметь аттестат о среднем образовании [9, с. 156]. Однако уровень специальной подготовки отличается от белорусского. Это частично объясняется тем, что многие абитуриенты из Китая изучают музыку не в школах и колледжах, а у частных преподавателей. Такая практика очень популярна в Китае – именно она является причиной весьма неоднородной подготовки музыкантов, приезжающих учиться в Беларусь.

После того, как в Китае для поступления в УВО ввели вступительные экзамены и проходной балл, уровень абитуриентов несколько возрос. Но он еще весьма отличен от уровня белорусских абитуриентов. В лучшем случае китайские студенты владеют начатками европейской нотной грамоты. Это объясняется тем, что основой музыкального образования в Китае – как профессионального, так и любительского – является система цифровой нотации. Она используется для записи традиционной и народной музыки, ею владеют практически все образованные жители страны. «Сегодня с применением цифровой системы нотации в Китае издается множество песенников, хороших партитур, листовок, выходящих огромными тиражами.

Они широко используются в домашнем музицировании, на школьных занятиях, в различных клубах как в городе, так и в деревне. В целом цифровая нотация в Китае составляет весомую «конкуренцию» обычной системе нотного письма, намного превосходя ее по количеству приверженцев» [10, с. 91].

В китайском высшем музыкальном образовании весьма ощутима исполнительская составляющая: все студенты умеют играть хотя бы на одном европейском и одном китайском инструменте, петь в хоре и соло. Как и в Беларуси, в музыкальных УВО все студенты, независимо от специализации, обучаются игре на фортепиано [6, с. 5]. Но музыкально-теоретическая подготовка не выходит за пределы сольфеджио и элементарной теории музыки. Именно сольфеджио, а не теоретические дисциплины являются основной частью музыкального образования не только в школе, но и в УВО. Сольфеджио в китайском образовательном понимании включает в себя все: «необходимыми слагаемыми структуры современного сольфеджио являются такие предметы, как композиция, техническая теория композиции, курсы музыковедения и предметы общественной практики» [2, с. 213]. Национальной особенностью китайского музыкального образования являются сольфеджийные концерты, конкурсы и соревнования по сольфеджио, «которые проводятся в масштабах всей страны и пользуются огромной популярностью среди музыкантов и любителей музыки. Интерактивный формат, состязательность, зрелищность – все это способствует привлекательности сольфеджио в глазах широких масс. Профессия сольфеджиста в Китае сегодня стала одной из самых востребованных и престижных» [3, с. 215].

Такое заметное место в курсе УВО сольфеджио занимает еще, пожалуй, во Франции. Но нашей образовательной традиции это не присуще. Тогда как для китайских УВО не характерно объемное изучение музыкальной теории. Сталкиваясь в белорусском УВО с теоретическими музыкальными дисциплинами – гармонией, полифонией, анализом музыкальных форм, китайские студенты испытывают значительные сложности. Облегчить это могли бы специальные адаптированные учебные пособия, разработанные для иностранных студентов, и переводные учебники. Существенную помощь в подготовке могли бы оказать двуязычные терминологические словари по от-

дельным музыкально-теоретическим предметам. Такие пособия уже начали издавать в России [7; 8].

Еще одной отличительной особенностью китайского музыкального образования является высокая техническая оснащённость образовательного процесса. Все аудитории УВО оснащены компьютерами, мультимедийными проекторами, экранами и выходом в Интернет. В музыкальном обучении повсеместно используются интерактивные учебники, мультимедийные обучающие программы и сетевые технологии [1, с. 84]. Согласимся, что в этой части нашим музыкальным УВО далеко до китайских. Не сегодня и не завтра можно ликвидировать этот технологический разрыв. Но сделать это надо как можно скорее, т. к. подобное состояние материальной базы может вызывать серьезные сомнения в соответствии белорусского музыкального образования современному уровню и, наверняка, никак не повышает его привлекательность для иностранных студентов и магистрантов. Некоторым утешением может здесь служить то, что сами китайцы уже прошли этап технологической эйфории. Сегодня они уже не удовлетворены «абсолютизацией тех возможностей, которые дала научно-техническая революция. Компьютеризация образовательного процесса, новые технологии открывают безграничные возможности овладения профессиональной и общей эрудицией. В формировании же интеллекта базовую роль продолжают играть методы, сложившиеся в образовательных системах на протяжении многих веков» [6, с. 187].

Еще одной важной особенностью китайского музыкального образования является его место в духовной жизни общества. Если европейское (и белорусское) музыкальное образование своей целью имеет достижение высшего уровня профессионального мастерства (через усвоение всей совокупности теоретических знаний и практических навыков), то китайская образовательная модель предполагает значительно более высокие устремления. Китайцев питают основополагающие представления о великой роли музыки в жизни общества, а также многовековое уважение к учителю и глубинное почитание учености во всех ее проявлениях. «Традиционные педагогические идеи, базирующиеся на конфуцианском тезисе об «управлении государством с помощью музыки» и на характерной для китайской школы пожизненной связи ученика и учителя, оказали

глубокое и устойчивое влияние на содержание современного образования в Китае» [5, с. 18]. «В Китае существует особое отношение к образованию, восходящее к Конфуцию. Образованность приравнивается к нравственности, нравственность – к гражданской лояльности, лояльность является непременным условием процветания общества в целом» [1, с. 84]. Таким образом, планка образовательных ожиданий китайского абитуриента очень высока. Надо надеяться, что белорусское высшее музыкальное образование будет этим ожиданиям соответствовать.

1. *Воронцова, И. В.* Задачи сольфеджио в современном мире: опыт Китая / И. В. Воронцова // Науч. тр. Белорус. гос. акад. музыки. – Вып. 44. – С. 84–91.

2. *Ли, Лина.* Инновационные методы преподавания сольфеджио в КНР / Лина Ли // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2 (63). – С. 213–214.

3. *Ли, Лина.* Конкурсы по сольфеджио в Китае: интерактивный формат в музыкальном образовании / Лина Ли // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2 (63). – С. 214–216.

4. *Ли, Юе.* Китайское музыкальное образование в XX в. и его состояние на рубеже XX–XXI вв. / Юе Ли // Вестн. Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 225–231.

6. *Лю, Цин.* Высшее музыкально-педагогическое образование в Китае на рубеже XX–XXI вв. / Цин Лю // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 34 (74). – Ч. 2. – С. 183–187.

5. *Лю, Цзин.* Развитие содержания профессиональной подготовки педагогов-музыкантов в Китае : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Цзин Лю ; Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. – Минск, 2018. – 32 с.

7. *Мезенцева, С. В.* Словарь иностранных музыкальных терминов / С. В. Мезенцева ; пер. Чжоу Хунжу. – Хабаровск : Изд-во Хабаровск. гос. ин-та искусств и культуры, 2017. – 418 с.

8. *Мезенцева, С. В.* Теория музыки : учеб. пособ. для иностр. студентов / С. В. Мезенцева. – Хабаровск : Изд-во Хабаровск. гос. ин-та искусств и культуры, 2015. – Ч. I. : Звук. Нотное письмо. Ритм и метр. Интервалы. Лад и тональность ; пер. А. В. Сон. – 53 с.

9. *Хуан, Сяньюй.* Система музыкального образования в Китае / Сяньюй Хуан // Вестн. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. – 2012. – № 2 (11). – С. 155–159.

10. *Хуан, Яхуэй.* Цифровая система нотации традиционной музыки Китая: история и современность / Яхуэй Хуан // Весці Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2015. – № 27. – С. 90–95.